

ЗА ЗАВОДСКИМИ ВОРОТАМИ НОВЫЙ ГЛАВА РАЙОНА

В конце прошлого года на должность главы Колпинского района был назначен Дмитрий Николаевич Румянцев. По просьбе редакции «Объединенной машиностроительной газеты» новый глава района дал краткое интервью.

— Дмитрий Николаевич, поздравляем Вас со вступлением в новую должность.

— Спасибо.

— Ваше отношение к предприятиям Ижорской промышленной площадки, входящим в Группу ОМЗ?

— Я хорошо помню то время, когда на этой огромной территории, обнесенной заводским забором, находился один-единственный завод — Ижорский. Это был гигант, на котором трудилось свыше 29 тысяч человек. Судьба города Колпино за почти три века его истории неотделима от судьбы этого прославленного завода. Каким могло быть

отношение к градообразующему предприятию? Только самым уважительным!

Прошли годы, и ныне на этой промплощадке действуют десятки предприятий и фирм, различных по формам собственности и составу акционеров. Они, как и прежде, дают работу многим тысячам жителей района и его ближайших окрестностей. Ижорские заводы, сумев в кризисное время сохранить кадровый и технологический потенциал, по-прежнему являются славой и украшением не только города Колпино, но и всей российской промышленности. Здесь выполняются такие

заказы в области атомного машиностроения и нефтехимии, которые не под силу выполнить ни одному другому предприятию России. И я, как колпинец, могу этим только гордиться.

— Каким образом вы намерены строить взаимоотношения с руководителями колпинских предприятий Группы ОМЗ?

— На деловой, прагматичной основе. Как человеку, который в течение ряда лет руководил районным финансовым управлением, мне известны сильные и слабые стороны крупнейших налогоплательщиков Колпинского района. Как глава администрации района, я заинтересован в их стабильной работе.

Беседовал
Михаил МАТРЕНИН

Дмитрий Николаевич Румянцев родился 12 марта 1970 года.

В 1994 году окончил Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Ленинградский финансово-экономический институт им. Вознесенского) по специальности «статистика, учет и экономический анализ», в 1995 году — Санкт-Петербургскую высшую школу права по специальности «правоведение».

С 1998 по 1995 год преподавал экономику в Санкт-Петербургском Ижорском политехническом профессиональном лицее.

С сентября 1995 года работал главным бухгалтером Колпинского филиала ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

В 1998 году возглавил территориальное финансовое управление Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга, в дальнейшем Управление Комитета финансов Санкт-Петербурга по Колпинскому району.

22 декабря 2009 года назначен главой администрации Колпинского района Санкт-Петербурга.

Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Женат, воспитывает двух сыновей.

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

С этого номера редакция «ОМГ» совместно с дирекцией музея истории Ижорских заводов начинает серию публикаций, посвященных 65-летию Великой Победы. У каждого к этой дате отношение свое: у ветеранов, участников войны, скорее всего — это воспоминания о молодости, к сожалению, опаленной войной. У послевоенного поколения и поколений 60-х, 70-х годов — это уважение к подвигу, совершенному советскими солдатами, и благодарность отцам и дедам за подаренный мир. Для современного поколения война — героический эпос, почти забытая былина. Наверное, это правильно. Люди должны жить в мире, и рассказы о войне должны быть лишь рассказами. Но их обязательно надо помнить, перечитывать, чтобы они из «дел давно минувших дней» не стали снова реальностью.

Своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне с читателями Объединенной машиностроительной газеты в январском номере делится ветеран войны, а в годы войны боец отряда МПО Лидия Александровна Лезина.

НАЧАЛО

Война началась для меня, как, наверное, и для всех, неожиданно. Не верилось. Неужели немцы на нас напали!? Но когда папа в первые дни войны погиб на фронте, я поняла: война — это неизбежная реальность. Помню, летом 41-го иду к

своему дяде, вдруг что-то как зажужжит, а потом мне под ноги падает какая-то железка и начинает кружиться, ввинчиваясь в землю. Дымится, шипит. Я попробовала ее схватить, а она горячая — нехватишь. Подождала, пока железка остынет и чуть остынет. Взяла в руки лопух, схватила железку и бегом к дядиному дому. Приношу, а он за голову схватился, кричит мне: «Лидок! Брось немедленно, это же шрапнель!» Ну откуда же мне было знать, что это артиллерийский снаряд, наполненный круглыми пулями? Мне тогда всего 15 лет было.

Дальше с каждым днем становилось все страшнее. Немцы уже в августе подошли к Колпино и начались обстрелы. Осенью к обстрелам добавился голод, а с наступлением зимы 42-го — и холода.

СПАСТИ СЕБЯ И МАМУ

Дом дяди разбомбили, и мы стали жить в нашем с мамой доме. Сначала все было неплохо, но когда начался голод, я поняла: для того, чтобы выжить, надо что-то делать. Но что? В ополчение меня не взяли бы, туда только с 18-ти можно было записываться. А сидеть сложа руки и ждать голодной смерти я не могла и не хотела. В один из вечеров, когда мы с мамой прятались от бомбежки

в подвале недостроенного дома, туда зашли девушки из медбригады. Они разносили по домам медикаменты, потому что в Колпино начала распространяться дизентерия. Они рассказали, что рук свободных у них в бригаде не хватает, надо помогать, и мы с моей двоюродной сестрой на следующий день пошли записываться в бригаду МПО. Сначала нас брать не хотели — не по возрасту, но тут, как ни странно, помогли девичьи слезы. Сжалился над нами командир, зачислил в отряд. Вот так я оказалась в строю. Пусть не легко было сразу привыкнуть к казарменным условиям: ведь чтобы отнести маме немного еды, надо было писать рапорт об увольнении. Но именно благодаря тому, что я теперь была военнообязанная, я могла спасти себя и маму от голода.

ГОЛОД СДЕЛАЛ НАС ДОБРЕЕ

У нас перед казармой остановилась полевая кухня. Стали там кашу варить, да по котелкам разливать. Запах — на всю улицу! А нам не выйти с девочками. Вот мы и придумали: написали записку «Дяденьки, каши нам насыпьте, хоть по ложечке» и спустили ее на веревке к полевой кухне. Через несколько минут нам снизу подняли целый котелок каши. В пятнадцать ртов мы эту кашу в миг съели.

В те страшные голодные годы нам приходилось делиться самым необходимым. Ну что такое 250 г хлеба в день для 15-16-летней девочки? А ведь еще надо было маме помогать. Делила я свой паек так: все, что нам выдавали — я складывала и при каждой возможности относила маме, а сама питалась тем, что давали на дно в казарме.

Голод — это страшно. Те, кто прошел испытание голодом, никогда не пройдут мимо чужой беды. Даже если будут сами нуждаться —

все равно помогут.

ВОЕННЫЕ БУДНИ

Наверное, уже много про войну сказано и написано. У каждого, прошедшего через пожар войны, были свои боевые будни. Ими каждый ветеран гордится. И не важно: воевал ты на передовой, круша врага, зачастую, голыми руками, или помогал раненым, перевозимая страх, оттаскивая их из-под огня. Дело каждого во время войны — защитить своих родных, свою Родину. Нам с сестрой выпала доля бойцов МПО. Сначала мы разносили лекарства по домам, затем, когда медикаменты закончились, пошли помогать медсестрам с ранеными. Помню, в центр Колпино привезли машины с обмундированием, и к ним сошлось много людей. Немцы узнали про это и сбросили бомбу. О том, что разрушилось много домов и часть цеха Ижорского завода, говорить не буду. Но сколько было убитых, раненых!!! Нас срочно привезли к месту взрыва. Люди стонут, кричат с разных сторон: «Сестричка, ко мне!», не знаешь, к кому первому бежать. Один красноармеец, большой такой, лежит, вроде живой. Вот я говорю: «Девочки, давайте вместе. Вы — за плечи и голову, а я — за ноги, возьмемся и донесем его до машины». Так и решили сделать, девочки его подхватили со своей стороны, а я как за ноги взялась, так они у меня в руках и остались — перебило ему ноги-то...

Многие не выдерживали вида крови, уходили из отряда. Но мы с моей сестричкой держались. Не знаю, что нас спасало, может быть то, что молоденькие совсем были?

КТО СКАЗАЛ, ЧТО НАДО БРОСИТЬ ПЕСНЮ НА ВОЙНЕ?

Кстати о том, что молоденькие. Как только немца чуть отогнали от Колпино, в Клубе пожарников стали устраивать танцы. Ох, на какие

только уловки мы ни шли, чтобы вечером на танцплощадку попасть из казармы! Один раз ушли всамоволку, а вместо себя на кровати свалили старые ватники и одеялом прикрыли. Хорошо, что командир отряда не заметила, а то — не миновать гауптвахты и недели нарядов вне очереди. Конечно, и с ребятами нам встречаться хотелось. Под Новый год, в 1944-ом, стоя на карауле, познакомились с молодыми красноармейцами. Они там, где сейчас Фидерная улица, в подвалах квартировали, пригласили к себе Новый год встречать. Что же делать — ведь у нас в одиннадцать часов отбой? Хорошо, что дежурила по казарме в тот день моя сестричка — уговорила я ее выпустить нас с подружкой через черный ход. Потом пришлось ей тушенку, выпрошенную у красноармейцев, отдавать.

ВОЙНА ЛЮБВИ НЕ ПОМЕХА

Там же на танцах я познакомилась со своим будущим мужем. Сначала со мной один раненный боец познакомился, он на лечении в госпитале находился. Проводил меня до дома, потом говорит мне: «Покажи мне, где Большая Медведица тут у вас в Колпино (а он сам из Москвы был)?» Я голову-то подняла, а он меня и поцеловал. Вот стыдно-то было! Не знала, как в глаза ему посмотреть, когда мы в следующий раз встретились. Потом через некоторое время ко мне подружка приехала, из эвакуации вернулась. И на танцы мы уже с ней вместе пришли, а у нее свой ухажер был, тоже москвич-красноармеец. Вот так получилось, что поменялись мы с ней кавалерами. А со временем, когда война закончилась, я за Андрея и замуж вышла. Некоторое время жила у него в Москве, а потом вернулась в Колпино. Устроилась на Ижорский завод, вырастила двух сыновей, сейчас уже правнуки есть.

Лидия ТУМАНЦЕВА